

Линь Шо не ожидал, что Хэ Янь это заметит. По идее, тот должен был сейчас пребывать в эйфории после встречи с Лин Чу.

В голове Линь Шо промелькнули десятки способов уклониться от ответа, но, прежде чем он успел выбрать один, Хэ Янь уже прижал его к стене.

— Встречался с другом, — только и ответил Линь Шо.

Такая прямота сбила Хэ Яня с толку.

Друг? Какой еще друг? Он вдруг осознал, что практически ничего не знает о жизни Линь Шо. Например, как тот умудрился снять «Безумного наклеящика плёнок» у него за спиной или откуда у него взялось столько влиятельных «друзей».

— Что за друг? Как зовут? — Хэ Янь решил докопаться до истины.

Линь Шо замаялся на мгновение, а затем, прямо встретив коллючий взгляд Хэ Яня, спокойно произнес:

— Шэнь Южун.

Хэ Янь замер. Он слышал это имя. Шэнь Южун — суперзвезда, чей список подписчиков недавно перевалил за десять миллионов. Хэ Янь и сам иногда тайком заглядывал в его профиль, чтобы сравнить количество фанатов со своим.

Откуда Линь Шо знает такого знаменитого актера?

Пусть Линь Шо и сам был парнем видным, он всегда казался бесконечно далеким от «развлекательного круга» — этого грязного котла интриг. И почему он якшается с подобными личностями? Хэ Янь слышал, что у Шэнь Южуна скверная репутация. Кто знает, через чью постель он проложил себе путь к славе!

В мыслях Хэ Яня воцарился хаос. Он вцепился пальцами в розовый след на плече Линь Шо:

— Хочешь сказать, после обычной встречи с «другом» остаются такие отметины?

Линь Шо опешил. Он взглянул на свое плечо и увидел след от грима. Актеры, какими бы красавцами они ни были от природы, перед выходом в кадр накладывают тонны косметики. Особенно в таких проектах, как «Путь Бессмертного», где малейший изъян в образе рушит всю магию фэнтези. Должно быть, след остался, когда он обнимал Шэнь Южуна на прощание.

— Дружеское объятие — это что-то странное? — невозмутимо спросил Линь Шо.

Самоуверенность Линь Шо привела Хэ Яня в бешенство. Иностранцы при встрече могут обниматься и даже целоваться, но здесь, в Китае, это не принято.

— Не странно?! Для тебя, видать, вообще ничего не странно! — Он грубо развернул Линь Шо к себе и ледяным тоном предупредил: — Мне плевать, каким ты был раньше и со сколькими успел переспать. Но впредь не смей крутить шашни у меня за спиной!

Линь Шо молча смотрел на него.

— Я не хочу подцепить какую-нибудь заразу! — прошипел Хэ Янь.

— Обещаю, этого не случится, — ответил Линь Шо. У него все же была профессиональная этика.

Но даже это обещание не успокоило Хэ Яня. Он окончательно сорвался на оскорбления:

— И держись подальше от этого Шэнь Южуна. Весь город знает, насколько он прогнил!

Линь Шо невольно сжал кулаки. Он мог стерпеть любые унижения в свой адрес, но не позволял так отзываться о друге. Его взгляд похолодел.

— Я об этом ничего не знаю. И интересно, откуда такие сведения у тебя?

Хэ Янь привык к покорности Линь Шо. Резкая смена тона заставила его вздрогнуть, но он тут же разозлился еще сильнее: как бы он ни издевался над ним, тот и слова не говорил, а стоило задеть Шэнь Южуна — и вот она, зубастая реакция! Парень посмел допрашивать его ради какого-то актеришки!

— Да об этом на каждом углу трубят! Или он думал, что можно творить непотребства и остаться чистеньким? — Хэ Янь с силой вжал Линь Шо в спинку сиденья. — Кто позволил тебе так со мной разговаривать? Решил устроить сцену из-за него? Ты так его любишь, что слова против не даешь сказать? Что тебе в нем нравится — смазливая морда или его таланты в постели?!

Линь Шо резким движением оттолкнул Хэ Яня.

Это стало последней каплей. Из-за какого-то Шэнь Южуна Линь Шо взбунтовался уже во второй раз! Хэ Янь чувствовал себя донельзя оскорбленным.

— И ты еще смеешь утверждать, что вы «просто друзья»! Разве за простых друзей так вступаются?

Линь Шо глубоко вздохнул и посмотрел Хэ Яню прямо в глаза:

— Именно потому, что он мой друг, я не намерен выслушивать эти помои. Хэ Янь, ты хоть знаешь, что такое уважение?

— Конечно знаю. Но только к тем, кто его заслуживает! — огрызнулся Хэ Янь, явно намекая на то, что ни Шэнь Южун, ни сам Линь Шо в этот список не входят.

Линь Шо понял, что спорить бесполезно, и замолчал.

Хэ Янь тоже не проронил больше ни слова. Остаток пути до дома они провели в тяжелой тишине.

Когда машина остановилась у дома, Хэ Янь, вопреки обыкновению, не уехал, а молча последовал за Линь Шо в квартиру. Едва дверь открылась, их встретило тонкое «мяу».

Фаньтуань сидел на коврикe, преданно глядя на дверь. Линь Шо смягчился и взял кота на руки.

— Проголодался?

Одной рукой прижимая к себе пушистый комок, он достал из холодильника козье молоко, подогрел его в микроволновке и поставил миску перед котенком. Фаньтуань пару раз ласково боднул Линь Шо в ладонь, прежде чем приняться за еду.

Хэ Янь, развалившись на диване с видом истинного хозяина жизни, подождал, пока Линь Шо закончит, и капризно бросил:

— Я голоден.

Линь Шо хотел было проигнорировать его, но передумал. С точки зрения Хэ Яня, он был купленным товаром, а кому понравится, если приобретенную вещь кто-то другой уже успел «распаковать»? Профессиональный долг требовал покладистости.

Линь Шо молча ушел на кухню и через некоторое время вынес тарелку яичного риса.

Хэ Янь воззрился на блюдо с недоумением.

— В холодильнике шаром покати, — пожал плечами Линь Шо.

Пришлось довольствоваться рисом. Впрочем, блюдо оказалось выше всяких похвал. Рис, хоть и вчерашний, был сварен идеально — зернышко к зернышку. Золотистая яичная заправка обволакивала каждую рисинку, а по комнате плыл умопомрачительный аромат. Appetit Хэ Яня разыгрался не на шутку.

«Брат Огонь» действительно умел превращать простейшие продукты в кулинарные шедевры.

Глядя на Линь Шо, Хэ Янь всё еще не мог поверить, что этот парень и есть тот самый знаменитый блогер «Радость в огне». И тут он вспомнил одну деталь:

— Погоди... Когда я в Вэйбо просил посоветовать ресторан, чтобы сводить тебя поужинать... Ты же сам мне и ответил?!

Линь Шо не спеша проглотил ложку риса и одарил Хэ Яня лучезарной улыбкой:

— Ну да, сам. А что в этом такого?

Хэ Янь на секунду лишился дара речи от такой наглости. Чтобы не взорваться снова, он принялся усиленно работать ложкой.

Напряжение в воздухе немного спало. Хэ Янь наконец решился спросить о том, что узнал от Линь Чу.

— Ты тогда, год назад, так отчаянно искал деньги... Это из-за болезни деда? — Он отложил палочки и выжидающе посмотрел на Линь Шо.

Линь Шо на мгновение замер с палочками в руке. Он поднял голову:

— Разве это важно?

Этот спокойный взгляд больно задел Хэ Яня.

Он никогда не задумывался, почему такой человек, как Линь Шо, пошел на продажу собственного тела. Ему просто было обидно, что идеальный образ «лучшего из лучших», которым все восхищались, в его глазах рухнул. И он счел это достаточным оправданием, чтобы владеть им и унижать его.

Но изменило бы что-то знание причины?

Важно ли это? Даже если бы он с самого начала знал о дедушке, он бы всё равно не упустил шанс заполучить Линь Шо. И всё так же вел бы себя как высокомерный благодетель.

Люди эгоистичны. Чтобы сохранить душевный покой, они предпочитают не замечать очевидного. Разве он сам не видел странностей во всей этой истории, пока Лин Чу не рассказал ему о Линь Хоугэне?

Хэ Яню стало не по себе. Грязные желания и жадность — это ведь было не про Линь Шо. Это было про него самого.

Заметив, что Линь Шо всё так же безразличен, Хэ Янь бросил сквозь зубы:

— Нет, не важно!

И впрямь, какая разница? Даже зная причину, он ни за что не отпустит Линь Шо. Тот принадлежит ему, и точка.

Впервые Хэ Янь всерьез задумался об их отношениях и пришел к единственному выводу: он не намерен их прекращать.

Покончив с едой, он утащил Линь Шо в спальню на дневной сон. Когда тот уже почти провалился в дрему, Хэ Янь прошептал:

— Насчет утра... Прости. Я не всерьез.

Линь Шо лишь прикрыл глаза, не отвечая.

Хэ Янь коснулся поцелуем его век и продолжил:

— Но ты сам виноват! Сорвался к кому-то, обнимался... Какой мужчина не разозлится? — Он крепче прижал Линь Шо к себе. — Короче, забудь о Шэнь Южуне. Чтобы я тебя с ним больше не видел.

Линь Шо открыл глаза.

Хэ Янь утонул в этом ясном, глубоком взгляде. Он предательски вздрогнул.

Линь Шо внимательно посмотрел на него и, убедившись, что в этом взгляде нет ничего, кроме собственнического инстинкта, отрезал:

— Это невозможно.

Хэ Янь уже приготовился милостиво принять согласие, но услышал категоричный отказ. Ярость, которую он с таким трудом подавил, вспыхнула вновь.

— Повтори-ка!

— Мы с А-Жуном — друзья.

— Раз друзья, значит, ничего не случится, если ты перестанешь с ним видеться!

Линь Шо закрыл глаза, давая понять, что дискуссия окончена. Хэ Яня так задело это демонстративное игнорирование, что он вскочил с кровати, быстро оделся и, вылетев из комнаты, с грохотом захлопнул дверь.

Фаньтуань, напуганный шумом, осторожно заглянул в спальню. Увидев уставшего Линь Шо, котенок не решился подойти — лишь робко мяукнул у порога, глядя на хозяина тревожными серо-голубыми глазами.

Линь Шо посмотрел на него:

— Иди поиграй, малыш.

Котенок отпрянул. Постояв немного с обиженным видом, он побрел прочь, понуриив голову. В этот момент он был до смешного похож на Хэ Яня. Линь Шо невольно усмехнулся и наконец уснул.

Проснулся он от странных звуков. Выйдя в гостиную, Линь Шо замер: квартира была похожа на поле боя. Туалетная бумага была размотана по всему коридору, на диване и столе виднелись свежие следы когтей. Фаньтуань в этот момент увлеченно терзал очередной рулон. Увидев хозяина, он замер, прижав уши, и позволил картонной втулке укатиться в сторону.

Линь Шо подхватил кота и осмотрел его лапы. Фаньтуань так усердно драл мебель, что содрал шерсть на передних лапках, а подушечки покраснели. Парень нахмурился, быстро оделся и понес котенка в ближайшую ветклинику.

Хозяин магазина, осмотрев питомца, заключил:

— С физическим здоровьем всё в порядке. Скорее всего, это на почве стресса. Вы при нем не ссорились? Он еще совсем маленький и очень к вам привязан, вы для него — как родители. Фаньтуань крайне чувствителен к атмосфере в доме.

Котенок смотрел на Линь Шо глазами нашкодившего ребенка. Линь Шо уже собирался забрать его, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось имя Сестры Лю — менеджера Шэнь Южуна. Когда-то Лю Юйин была «золотым» менеджером компании, но после череды неудач её списали со счетов. Она не сдалась, разглядела потенциал в новичке Шэнь Южуне и сделала его звездой. Компания снова предложила ей подопечных, но она отказалась, посвятив себя одному Южуну.

Линь Шо вышел на улицу, чтобы ответить.

— Сестра Лю, что случилось?

— А-Шо, ты можешь приехать? — Голос её звучал пугающе серьезно.

— С А-Жуном что-то стряслось? — Линь Шо вздрогнул.

— Если есть время — приезжай. Не телефонный разговор.

Оставив Фаньтуаня на попечение ветеринара, Линь Шо поймал такси и помчался к гостинице, где жили актеры.

— Сестра Лю, я на месте, — набрал он её номер.

Менеджер сама спустилась, чтобы проводить его наверх.

У дверей номера Шэнь Южуна она остановилась.

— Он там, — коротко бросила она и отошла.

Линь Шо кивнул и вошел.

Несмотря на день, в комнате царил полумрак. Линь Шо не стал включать свет; глаза быстро привыкли к темноте, и он нашел Южуна. Тот сидел на диване, неподвижный, как изваяние. Отрастающая челка скрывала глаза. От его бывлой жизнерадостности и горделивой осанки не осталось и следа.

— Что случилось? — тихо спросил Линь Шо.

Южун медленно поднял голову. После долгой паузы он выдавил:

— Он вышел.

Линь Шо не успел спросить, о ком речь, как экран телевизора вспыхнул. Южун нажал на кнопку пульта, запуская видео.

Это были омерзительные, тошнотворные кадры. На экране было лицо Шэнь Южуна — искаженное от боли и ужаса, мокрое от слез и пота. Одно только зрелище заставляло содрогнуться от осознания того, через что прошел этот парень.

Но для кого-то такая красота была слаще опиума.

Линь Шо резким движением выхватил пульт и выключил телевизор, не давая Южуну и дальше истязать себя этими кадрами.

Южун бросился к Линь Шо и вцепился в него:

— А-Шо, он вышел... Он прислал это... Что мне теперь делать?!

Линь Шо с усилием отстранил его и крепко взял за плечи:

— Шэнь Южун! Посмотри на меня!

Южун поднял на него пустой взгляд.

— Тебе уже не тринадцать и не четырнадцать. Тебе двадцать пять лет! Ты взрослый мужчина. Ты мастерски владеешь боевыми искусствами и можешь уложить троих громил — ты об этом помнишь?

Южун начал осознавать происходящее.

— Он больше не может причинить тебе вред, — Линь Шо вытащил кассету из плеера, бросил на пол и с силой раздавил ботинком. — Ну и что с того, что у него есть эти записи? Даже если он решит их обнародовать — бояться должен он! Это ему гнить в тюрьме! Это ему каяться за содеянное! Ты — жертва в этой истории!

— Всё не так просто... — Южун сжал кулаки. — Жизнь — не кино. Если это всплывет, все мои труды за эти годы пойдут прахом. Никто не увидит во мне жертву. Люди будут скачивать это, пересылать друг другу, смаковать... Поднимется такой скандал, что я больше никогда не смогу сниматься.

— А, вот оно что, — Линь Шо смерил его холодным взглядом. — Значит, ты испугался?

Южун осекся.

— Ты стал большой звездой и теперь готов пойти у него на поводу? — Линь Шо горько усмехнулся. — Опять решил стать «актером» в его новых видео?

Эти слова, произнесенные ледяным тоном, подействовали на Южуна как ушат холодной воды. Действительно, неужели он настолько дорожит своим статусом, что готов снова добровольно шагнуть в этот ад? Двадцать пять лет, а ведет себя как запуганный ребенок.

Холод в душе начал отступать.

Линь Шо крепко обнял друга и успокаивающе похлопал по спине:

— Не бойся. Мы что-нибудь придумаем. А пока — возвращайся к работе. Снимайся как ни в чем не бывало.

Южун быстро взял себя в руки.

Они вместе отправились на съемочную площадку. Подходя к павильонам, Южун даже нашел в себе силы пошутить:

— Сейчас в кадре я буду избивать твоего Лин Чу. Надеюсь, твое сердце не обливается кровью?

В предстоящей сцене герой «Пути Бессмертного» должен был победить антагониста, посеяв в его душе семена горькой обиды.

— Уж лучше пусть его бьешь ты, чем кто-то другой, — отозвался Линь Шо.

Южун фыркнул и ушел в гримерку.

До начала съемок оставалось еще время, площадка только начинала оживать. Линь Шо нашел режиссера Ван Дунъяна. Тот удивился, увидев его во второй раз за день:

— Сяо Линь? Снова к нам?

— Режиссёр Ван, у вас найдется двадцать минут? Я хотел бы поговорить об А-Жуне.

Ван Дунъян кивнул. До него уже дошли слухи, что Шэнь Южун сегодня «не в духе», и визит Линь Шо наверняка был с этим связан. Южун был главной звездой проекта, так что режиссер не пожалел времени.

Они прошли в комнату отдыха.

Линь Шо помедлил, подбирая слова.

— Режиссер Ван, есть вещи, о которых вы имеете право знать. — Он сделал паузу. — В детстве А-Жун подвергся насилию. И это было заснято на видео.

Ван Дунъян нахмурился. Кому, как не ему, знать, как подобные скандалы могут похоронить

карьеру артиста.

— Тогда А-Жуну удалось упрятать этого человека за решетку. Но теперь он на свободе. — Линь Шо прямо посмотрел в глаза режиссеру. — Это его отчим. Человек мстительный и жестокий. Сомневаюсь, что он оставит А-Жуна в покое.

Ван Дунъян молча изучал собеседника. Линь Шо был моложе его почти вдвое, моложе самого Южуна, но сейчас он говорил как защитник, готовый на всё.

— И что ты предлагаешь? — невольно спросил Ван Дунъян.

— Скорее, это я хочу спросить вас, режиссер. Что намерены делать вы? — Линь Шо отчеканил каждое слово: — А-Жун — ваш актер. Сейчас он снимается в вашем фильме. Последуете ли вы «традиции» и замените его при первом же признаке грозы?

<http://bllate.org/book/17574/1713223>